

Счатливые рабы.

(Геворг Акопян)

Введение

Общество ликует и гордится своими продвижениями в области гуманизма и свободы, пирует свой триумф над старыми способами проживания и строит свой мир “как предсавление” борясь со сторинниками другой “реальности”. Но увы оружие борьбы одна и та же и реальность тоже одна, но только поразному замаскирована. То что сейчас называется недемократическим правлением, тоталитаризмом, авторитаризмом, и так далее, суть лишь прикладываемый, налагаемый пиар (PR) на “они”.

...на Востоке, так же как и на Западе, коллективные убеждения не стремятся свыкнуться с реальными переменами. Великие державы создают свои империи или подновляют фасад...

И еще:

Одураченные нацией, одураченные классом, страдающие массы повсеместно вовлекаются в обостряющийся конфликт, в котором их единственными врагами являются хозяева, со знанием дела, использующие мистификации промышленности и власти.¹

То, что массы одурачены этой нацией, этим классом, и что конфликт все таки обостряется—факт неопровержимый; однако я придерживаюсь того взгляда, что массы эти не страдают. И хотя это звучит нелогично, но при рассмотрении некоторых феноменов, выявляется, что именно “одурачивание” исключает понимания и познания того несчастья, о котором говорит Перуа.

Нынешнее общество *прямо* эгоцентрично, и способно свободно реализовать свою эгоцентричность, потому что верит в свою свободу. Но что же такое свобода, если не выбор—выбор между последствиями, или “добром” и “злом”, “хорошим” и “плохим”, “полезным” и “вредным”, тем, что каждый теперь видимо должен (faloig) соизмерять со своим эгоцентризмом и мир-предсавлением. Таким образом “мы” общее как бы должен испорится и исчезнуть, но в связи с феноменами, о которых говорится в этой работе, реализуется следующее. В такой центробежной ситуации “мы” абстрактное берет верх над “мы” конкретным², и это та уникальнейшая почва для репрессии и ликвидации индивидуального “мир-представления” и преподнесения обобщенной культуры “свободного рабства”. Это культура фикции и фиктивного оптимизма, где людей дурят собственной же верой в свободу.

---

¹ Perroux François. Loc. Cit., vol. III, p.631-632; 633.

² Дело в том, что при прямой возможности реализовать свой эгоцентризм человек претендует на все большую свободу и идеология “мы” как бы мешает этому (См. мое предыдущее сочинение. *Nationalism, Cosmopolitanism and Democracy. The problem of ideology in Armenia*. Cosmopolitanism. www.yeritac-am.org/conference/papers). При таком свете дел индивид признает лишь абстрактную идентификацию (если придерживается “мы”)—лишь настолько, насколько он верит в ее существование.

Но это лишь некоторые абстрактные рассуждения на очень глубокий и важный феномен со своими разными уголками и особенностями, которые немаловажны при его обсуждении. Для того, чтобы не быть обвененным в простом красноречии, принесем некоторые рассуждения демонстрирующие то, что изложено выше. Рассмотрим некоторые аспекты.

Свобода как рабство. Всепоглащающая сила пиара.

Перед тем как перейти к политике, я намереваюсь показать некоторые общие черты и особенности того, что мы называем рабством, свободой и той иррационально звучащей возможностью “свободы как рабства”.

Свобода есть воля, которая может волевать (и реализовать эту волю) и этим предрешается статус того, кто принадлежит свободе. Так и есть воля в рабстве, воление которого предрешено на невозможность, опять так и из за статуса бытия, потому что рабство определяется “не мерой покорности и не тяжестью труда, а статусом бытия как простого инструмента и сведением человека к состоянию вещи³”. И дело как раз в том, что это не юридический, а онтологический феномен, и, следовательно, есть и должно ассоциироваться с бытием человека вообще. То, что человек возведен в свободу формально, никак не умеряет возможность бытия в рабстве. Как противоположности рабство и свобода перестали быть (как таковые) в том обществе в котором мы живем. Нет слов, что этот раб не тот, про кого мы читали в учебниках и книгах по истории, но есть тот простой человек, который работает не только чтобы обеспечить проживание семьи, но и чтобы не отставать от повседневной “ерунды”—той котурую восхваляют по телевизору, на рекламных щитах и так далее; это тот, который держится “мир-представления”. Человек не хочет просто жить, а жить как показывают. Иронично звучит следующее предложение: до того мы придались свободе, что стали его же рабами...

Таким образом наша свобода—это всестоящее чувство, ничто иное, как фикция, и *noluntatis*⁴ или *voluntatis*⁵ свобода (та которая имеется сейчас) есть *неорабство*.

В таком социуме, однако, как видим, хазяева не люди, не тираны и рабовладельцы, а *пиар*.

Из всепоглащающей повседневности пиар поглащает все, и повседневность становится пиаром. При глубоком рассмотрении феномена воли и используя Фрейдовскую систему человеческой психологии, можно заключить следующее. Воля предстает как эссенция Фрейдовской триады. В человеке действуют Либидо и Танатос, заставляющие его волевать (и это есть слепая воля), однако мотивы на это дает “Я” которая в свою очередь исходит от “Сверх-Я”. Таким образом воля разделяется на три части, в которой несознательное (ид) неизменно, ибо экзистенциально, а “Сверх-Я-воля” есть почва идентифицирования, примера, старания походить на “Сверх-Я” для “Я-

³ Perroux François. La Coexistence pacique. Paris: Presses Universitaires, 1958, vol. III, p. 600.

⁴ Лат. против воли.

⁵ Лат. по воле.

воли”. В таком расположении вещей пиар становится тем “Сверх-Я”, или точнее говоря, индивидуальный “Сверх-Я” меняется на “Сверх-Я” пиара. Как следствие получается пиар социализация, когда пиар интернализуется как собственная внутренняя воля, как внутренний императив—действовать так как волеет пиар. Это императив слепой воли, которая как слепец идет за псом на поводке, водящим его. С этого можно заключить, что эгоцентричность человека при таком обстоятельстве дел терпит качественные изменения: от эгоцентризма конкретного реализуется эгоцентризм абстрактный, и культура, где реализуется свободная воля, превращается в культуру свободного рабства; где, следовательно, интерес не индивидуально-личностный, а “пиар-поглащенный”. Этим антропоцентричность и социоцентричность как понятия теряют свою ценность, а “эгоцентризм” (в распознанной, как чистое, форме) выступает как безграничное и неразделимое и впитанное навязанным.

Имидж создают себе, используя все то, что люди идентифицируют себе ценным и нужным, а имидж работает вместо них, для них и как бы они. Но вернемся к “мы” абстрактному: политику (в самом широком смысле этого слова) продвигают ссылаясь на фактически ничего нестоящих ценностях (worth), опять так и играя пиаром.

США осуществляет интервенцию в Афганистан и Ирак под “плачем” страха к атомной атаке и навсякий случай продолжает свой “истерический плач” к случаю и к новой возможности. Даже создали специальную идеологию, с точки зрения которой все, включая самую последнюю пошлость и жалкое убийство, представляется как высочайший гуманизм, благо нации и всего человечества⁶. Так же и во благо миру и процветанию и *commune bonum*⁷ Япония готовилась к интервенции в Северную Корею, с теми же принципами, демократией и гуманизмом. То же самое осуществляется и внутри страны, когда дурят не про мировую политику, а внутрисударственную. Таким образом прикладывают кому то какой то пиар—например плохой, и все считают его пошляком, а кто не хочет признавать его как волеет пиар, подпадает под ту же дурную ассоциацию.

Схема такого действия проста и логична. Она имеет простую форму силлогизма:

один террорист мусульманин,

все мусульмане террористы,

чтожь, давайте же бомбить Ирак и заставляя людей находить проблему конфликта в бедном бедуине, который доет в пустыне корову, и которого в свою очередь одурачили “национальным и религиозным” героем...

Волея быть согласно пиару, придаваясь ему, человек неосознавая меняет свою волю на *ид*⁸ волю, и эта воля становится его собственной.

Но самое абсурдное то, что понимая или не понимая всю сущность вещей, человек дает себя одурачить. Это последнее является

---

⁶ The National Security Strategy of The United States of America. Seal of The President of The United States. March 2006. (Призывается не только абстрактный документ очень гуманистично составленный, но факты реальности; то как все это реализуется).

⁷ Лат. общее благо

⁸ Ид проявляется здесь как пиар.

объектом нашего следующего рассуждения. Мы должны выяснить тот онтологический “почему”, ответ на который есть почва всей проблемы.

Человек волеет быть обманутым, потому что убежден в своей исключительной свободе и способности волеять: и это скорее неосознанное чувство, чем представление о себе индивида. То есть это психологический феномен, а не онтологический. И еще: человек не перестает волеять, реализуя свою слепость к своей воле. С такой точки зрения два важнейших аспекта должны быть обсуждены.

1. *Индивид волеет быть обманутым не понимая этого.* Это происходит тогда, когда пиар поглащает все персональное “мир-представление” индивида, подсовывает ему пиар-представление и волеет считать его своим, таким образом интернализуя в индивиде “должно-быть” (devoir-être) и заставляя верить в это, как бытие-реальность (existence réelle). Всепоглащающая сила пиара выявляется здесь ставляя людей в “транс”.
“Вы уже знаете, что можно навести транс, рассказывая историю⁹”? “Вы уже знаете, что можно навести транс, рекламируя Кокаколу или какую нибуть партию”...
2. *Индивид волеет быть обманутым осознавая это.* Это последнее есть проявление некоторого более уникального феномена, которое мы обсудим в следующей главе.

“Якорная” техника.

Этот термин я позаимствовал из НЛП (НейроЛингвистское Праграммирование). Термин обозначает простой феномен, с которым мы сталкиваемся каждый день, и который используется в НЛП и Эриксиянском гипнозе. Феномен прост: “техника имеет прямое отношение к условным рефлексам; “якорем” в Эриксиянском гипнозе и НЛП называют стимул, запускающий механизм сформированного условного рефлекса... Например у влюбленной пары есть мелодия которую они называют “нашей мелодией”—они просто слышали ее в момент встречи или в момент наивысшей влюбленности, но теперь она стала для этой пары... “якорем”; Прослушивание этой мелодии возвращает паре чувство влюбленности по механизму условного рефлекса”¹⁰.

Чтожъ, в повседневной жизни этот стимул есть пиар. Новейшие способы рекламы и создания имиджа (или пиар техника) дают толчки условных рефлексов нашей психологии и воля волеет реализовать их. Таким образом политический режим и “счастье” людей не зависят от своего выбора и проявления своей *разумной* воли.

Я имею лишь некоторые дагадки, почему после краха рейтинга Буша Младшего, когда прокрутили угрозу Бена Ладена (что если перевыбрут Буша, он обещает новые теракты), рейтинг Буша опять поднялся. Это не патриотизм; это условный рефлекс: для американца име Буш стал условным рефлексом к ассоциации борьбы с терроризмом.

---

⁹ Горин С. А. А вы пробовали гипноз?/Истории, метафоры, притчи... “Лень” 1995.

¹⁰ Id. “Якорная техника.”

Имидж это то, что теперь из стиля превратился в мощную ассоциацию и силу рефлексного “рабовладения”.

Из сказанного выше можно предположить, что человек следует и будет следовать слепой воле, даже когда благоразумие напросто противоречит этому. Этот феномен по своей сущности уже есть опасность, ибо получается, что человеком руководит не воля и благоразумие, а ид и воля (и следовательно ид-воля); это же и есть рабство в его чистом виде...

Заключение. “Счастлирое” рабство.

При рассмотрении многих социологических данных мы можем заметить, что в странах, где высок уровень жизни, растет апатизм к окружающему миру. Людям не интересуют ни политика, ни выборы (в большинстве случаев); следовательно и им нету дела и до “общего”, и до государственного, и всего того, что прямо не касается их (или пожалуй большинство так считает). Это тоже одно из достижений “цивилизации”. Таким образом надо сохранить государство всеобщего благосостояния (welfare state) с помощью заставления людей трудиться (концепция “workfare state”)¹¹. Поэтому и из людей следует делать “слепых” и водить их туда, куда считается полезным; поэтому державы “подновляют свой фасад” но не меняют сущность вещей, ибо перемена может означать конец, крах и деструкцию цивилизации, той которая держится на достижениях прошлого, ценность которого утратила свою былую важность.

Но цивилизация гибнет и из за непредвиденных реальных конфликтов, которые тоже сокрушают ее. Людям поэтому надо сублимировать, чтобы цивилизация жила. И это напросто исходит из следующего.

“Мы” настоящее уже не имеет связь с “мы” прошлым. Это новая идеология—идеология абстракции и доведенной до “истерии” абстрактной идентификации.

Цивилизация не может прожить без “мы” и “они”, без различения своих и врагов, без веры в себя и в общее. Она развалится без идентификации и ассоциации себя к ней. Она развалится если погибнет ид.

Цивилизация—это вздыхающий ид, теперь трансформированный в оружие против “они” реального, против тех “сверх-людей”, которые признали бы себе только свой ид, как настоящую и реально существующую идентификацию. Наша цивилизация есть конец “сверх людей”...

“Одуроченные нацией, одуроченные классом, страдающие массы повсеместно вовлекаются в обостряющийся конфликт, в котором их единственными врагами являются хозяева, со знанием дела, использующие мистификации промышленности и власти” и заставляя людей верить в другую реальность...

---

¹¹ International Review of Administrative Sciences. Vol. 65. 1999. no 2, 3. p. 164-165, 183-184.